

Мазирка Ирина Олеговна

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТВОРЧЕСТВО С. ЛЬЮИСА 20-40-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В статье дается краткий анализ творчества С. Льюиса исключительно как автора художественных текстов, рассматриваемых с точки зрения различных концепций ученых, занимавшихся проблемой художественных текстов в науке в разные периоды. Дается также информация по созданию автором индивидуально-неповторимого эстетического и психолингвистического образа, национальной и языковой картины мира американцев в 20-40-е гг. XX века в художественной литературе этого периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 103-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики: сб. статей. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 15-27.
2. Грамматика русского языка: в 2-х т. / АН СССР. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.09.2017).
4. Шелякин М. А. Опыт семантико-синтаксического описания дательного падежа русского языка // Грамматические и лексико-грамматические проблемы описания языка. Труды по русской и славянской филологии. Тарту: Тартуский государственный университет, 1983. С. 43-57.
5. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. L.: Longman, 1985. 1767 p.
6. 北京大学CCL语料库 北京大学中国语言学研究中心, 2003 (Корпус CCL. Центр исследования китайского языкознания Пекинского университета, 2003) [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 11.09.2017).
7. 刘利民 双及物构式的“零给予”和“负给予”问题分析//外语教学与研究. 2009. №1. С. 25-29 (Лю Лиминь. Анализ проблемы «нулевая передача» и «отрицательная передача» в двухобъектной конструкции // Преподавание и исследование иностранных языков. 2009. № 1. С. 25-29).
8. 徐盛桓 试论英语双及物构块式//外语教学与研究. 2001. № 3. С. 81-87 (Сюй Шэнхуан. Анализ двухобъектной конструкции английского языка // Преподавание и исследование иностранных языков. 2001. № 3. С. 81-87).
9. 何晓炜 双及物结构中的题元阶层//解放军外国语学院学报. 2002. № 11. С. 9-12 (Хэ Сяоуэй. Актантная структура в двухобъектной конструкции // Вестник Института иностранных языков. 2002. № 11. С. 9-12).
10. 张伯江 现代汉语的双及物结构式//中国语文. 1999. № 3. С. 175-184 (Чжан Боцзян. Двухобъектная конструкция современного китайского языка // Китайская филология. 1999. № 3. С. 175-184).
11. 严辰松 “给予”双及物结构中的转喻 // 外语学刊. 2007. № 2. С. 41-45 (Янь Чэньсун. Метонимия в двухобъектной конструкции со значением «дать» // Журнал иностранных языков. 2007. № 2. С. 41-45).

**SEMANTIC AND SYNTACTIC ANALYSIS OF DOUBLE OBJECT CONSTRUCTION
IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES**

Lu Xiaochen

Heilongjiang University, The People's Republic of China

893105221@qq.com

The article analyzes double object construction with the meaning “to give”. Double object construction usually means predicative construction with two objects. The construction expresses purposeful transfer of an object, feature, state, etc. On the basis of similar semantics the author identifies three types of double object construction. The paper focuses on comparing Russian and Chinese constructions and identifying similar and different in two languages.

Key words and phrases: object; double object construction; predicate; actant; situation “to give”.

УДК 81.23

В статье дается краткий анализ творчества С. Льюиса исключительно как автора художественных текстов, рассматриваемых с точки зрения различных концепций ученых, занимавшихся проблемой художественных текстов в науке в разные периоды. Дается также информация по созданию автором индивидуально-неповторимого эстетического и психолингвистического образа, национальной и языковой картины мира американцев в 20-40-е гг. XX века в художественной литературе этого периода.

Ключевые слова и фразы: психолингвистика; американистика; концепции художественного текста; объективное и субъективное творчество; визионерный автор; языковая личность.

Мазирка Ирина Олеговна, д. филол. н., доцент
Московский государственный областной университет
mazirka_den@mail.ru

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ТВОРЧЕСТВО С. ЛЬЮИСА 20-40-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

Предлагаемая статья отчасти восполняет существующий пробел в отечественной американистике и психолингвистике, связанный с изучением наследия Синклера Льюиса. В ней под другим ракурсом осуществляется взгляд на творчество писателя: соединение историко-литературного принципа со структурно-психологическим, психолингвистическим и социолингвистическим подходами.

Прошло практически около столетия с того момента, когда в американской литературе появился и начал творить писатель-реалист, первый лауреат Нобелевской премии по литературе из США Синклер Льюис. Его произведения широко обсуждались и анализировались как отечественными, так и зарубежными литературоведами, однако практически не рассматривались в качестве материала для анализа с точки зрения психолингвистики [10], поэтому считаем нашу статью вполне актуальной.

Интересен этот период творчества Синклера Льюиса еще и потому, что именно в эти годы писатель создал некий «лингвистический», а точнее, «психолингвистический банк данных», описывая жизнь «типичных» американцев, начиная с 20-х и вплоть до 40-х гг. XX века, общность их вербального и невербального поведения, что, несомненно, способствовало лучшему пониманию граждан Америки того сложного для их страны периода жизни теми, кто был за ее пределами. Кроме того, произведения С. Льюиса этих лет одинаково считаются как традиционными (с точки зрения сатиры), так и новаторскими для своего времени (с точки зрения американской литературы и бытописания жизни рядовых американцев).

Произведения С. Льюиса рассматривались, как правило, согласно их тематическому и жанровому своеобразие, поскольку являли собой определенную стилевую разновидность, которую репрезентировал в американской литературе именно Синклер Льюис, сумевший не только расширить и углубить представления иностранцев о характере и динамике литературного процесса в США в 30-40-е годы XX века., но и сформировать новый образ американца, его языкового поведения ввиду новых условий жизни на континенте и вне его, а также в связи с бурным экономическим развитием Америки в период до Великой депрессии, во время и после нее, поэтому произведения С. Льюиса представляют собой определенный интерес для лингвистов, психологов, психолингвистов и социолингвистов. В этом мы видим актуальность и новизну исследования.

Цель статьи – попытаться восполнить все еще существующий пробел в нашей американистике и психолингвистике, который непосредственно связан с изучением наследия Синклера Льюиса. Нам представлялось важным по-другому взглянуть на художественное творчество С. Льюиса.

Как правило, художественный текст изучается в литературоведении и еще чаще в его разделе «стилистика». Но нельзя не отрицать тот факт, что бурное развитие относительно «новых» самостоятельных отраслей науки, появившихся за последнее столетие, не могло не вызвать интерес к проблеме познания особого мира художественного текста со стороны исследователей этих наук. Среди ученых, которым проблема художественного текста показалась весьма привлекательной, по разным причинам оказались и физики, и искусствоведы, философы и психологи, социологи и психолингвисты, а применение и распространение новых методов лечения в психиатрии просто заставило врачей этой отрасли медицины непременно заняться исследованием текстов сочинений их душевнобольных для более правильной постановки им диагнозов.

Но, безусловно, цели, предмет и методы изучения художественных текстов у ученых таких «разных» отраслей наук – свои. По этой причине, очевидно, и нет до сих пор некой общей теории художественного текста. «И ныне художественный текст продолжает оставаться в некотором роде “загадочной сущностью”» [15, с. 351].

Стиль и язык С. Льюиса, его литературные и психологические приемы, а также языковые средства, вокруг которых до сих пор продолжают споры, с нашей точки зрения, несут индивидуально-неповторимое эстетическое и психолингвистическое выражение при создании образа, национальной и языковой картины мира американцев периода 20-40-х гг. XX века. Жанр, в котором работал С. Льюис, можно, скорее всего, определить как жанр романа одновременно исторического, политического, публицистического, социального, психологического, социально-психологического и документально-публицистического. Мирозрение и стилевая манера писателя в определенном ракурсе позволили оттенить вклад С. Льюиса в историю не только американского романа, но и в создание посредством психологического анализа некоего более глубокого понимания художественной специфики самого С. Льюиса не только как романиста, но и тонкого психолога своего времени, который умело применял психолингвистические методы на тот момент еще не существующей самостоятельно науки – психолингвистики.

Предметом нашей работы является небольшой экскурс в особенную для США эпоху “бурых тридцатых” и краткий анализ творчества яркого представителя этой эпохи – американского писателя С. Льюиса – исключительно как автора художественных текстов, которые рассматриваются с точки зрения разных концепций ученых, занимавшихся проблемой художественных текстов в науке в разное время.

Научно-практическую ценность нашей статьи мы видим в репрезентации материала, который будет способствовать углублению знаний и представлений об универсальности применения постулатов концепций к художественным текстам разных типов и эпох. Изложенные в работе сведения могут быть использованы в спецкурсах по американистике, психолингвистике и социолингвистике.

Наука располагает целым арсеналом концепций, которые позволяют осуществлять и определять важность типологического подхода к изучению художественного текста (М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. Томашевский и др.). К их числу, безусловно, следует отнести жанровый подход и его психологизацию.

По мнению известного литературоведа и лингвиста Д. Н. Овсяннико-Куликовского, занимавшегося в основном психологическим направлением в русском литературоведении, существует два типа творчества: объективный (наблюдательный и неэгоцентрический) и субъективный (экспериментальный, или эгоцентрический) [12].

Объективным он называет «такое творчество, которое преимущественно... направлено на воспроизведение типов, натур, характеров, умов и т.д., более или менее чуждых или даже противоположных личности художника. Создавая такие образы, художник отстраивается не от себя» [Там же, с. 435].

Субъективным он называл «такое творчество, которое преимущественно... направлено на воспроизведение типов, натур, характеров, умов и т.д., более или менее близких, родственных или даже тождественных личности самого художника. Создавая такие образы, художники отправляются от себя» [Там же].

По концепции Д. Н. Овсянко-Куликовского, художественные тексты С. Льюиса можно в основе своей отнести к числу «объективных», т.к. именно в этот период Льюис занимается обличением некоторых слоев, а точнее, групп американского общества, и его сатира как никогда становится язвительной и полной сарказма.

Концепция советского литературоведа Ф. П. Шиллера относительно художественного текста в поэзии и методов работы с ним сводилась к выделению так называемой «наивной» (стремление автора к полной передаче действительности) и «сентиментальной» поэзии (непосредственное изображение идеала и описание своего впечатления от изображаемого предмета).

«Все поэты принадлежат либо к наивным, либо к сентиментальным – в зависимости от того, к чему склоняется эпоха, в которую они расцветают, и от того, как влияют на все их развитие и на преходящие состояния их души случайные обстоятельства» [17, с. 404].

По Ф. П. Шиллеру (применяя его концепцию к прозе), С. Льюиса однозначно можно определить как автора «наивного», поскольку все его творчество отличалось особой детализацией событий, внешности и поведения героев и бытописания. Все произведения С. Льюиса в той или иной степени насыщены американскими историко-культурными и бытовыми реалиями.

По концепции швейцарского психолога и философа, основателя «аналитической психологии» К. Г. Юнга, существует два типа художников: «психологический» (когда автор сознательно отражает жизнь и путь своих героев только через свой личный опыт) и «визионарный» (когда он отражает опыт коллективного бессознательного, или архетипа, и лежит вне чувственного и сознательного опыта, хотя и осуществляемого посредством индивидуального видения) [Цит. по: 5, с. 50].

В соответствии с гипотезой К. Г. Юнга С. Льюиса можно отнести скорее к «визионарным» художникам, ибо все его описания событий сводятся к наблюдению за жизнью американского общества как бы извне, так же как и его наблюдения за речью и поведением героев романов этого периода его творчества: он никогда не относит себя к ним и даже не пытается к ним «примериться». Благодаря своим наблюдениям он строит обобщения, создавая тем самым психологический тип определенных групп американского общества, к составу которых себя никогда не причислял.

А. Прието считал, что в принципе все романы можно условно разделить на две взаимосвязанные между собой категории: «открытые», где «преобладает внутренний мир человека и автор противостоит самому себе как объективной структуре», и «закрытые», где «преобладает социальное и где автор находится в постоянном конфликте с социальной действительностью, которую он стремится изменить» [13, с. 373].

Согласно А. Прието, С. Льюиса можно считать автором «закрытых» романов, ибо все его творчество было, как сказано выше, связано в основном с обличением некоторых социальных групп американского общества, высмеиванием их пороков: стяжательства, меркантилизма и т.д., – со стремлением повлиять на изменение его в лучшую сторону, поскольку С. Льюис всегда был патриотом.

Однако известный итальянский исследователь, философ, специалист по семиотике, литературный критик и публицист У. Эко иначе понимает термины «открытый» и «закрытый» тексты. В своей классификации он относит к «закрытым» текстам тексты массовой культуры, созданные по готовым шаблонам мышления, а к «открытым» – те тексты, где требуется максимум читательского домысливания [18].

Работы С. Льюиса анализируемого периода нельзя отнести строго ни к тем, ни к другим, согласно классификации У. Эко, поскольку творчество С. Льюиса этого периода находилось в рамках документально-публицистического жанра и строилось по его законам. Этот жанр обычно не предполагал «домысливания» и «чтения «между строк».

В работах В. П. Белянина по психолингвистике автор пишет, что «говорить о том, что тот или иной текст написан в определенном жанре только потому, что такой жанр существует, тавтологично. На самом деле автор выбирает ту жанровую форму, которая соответствует его типу образного мышления. Эти жанровые формы – типы текста – в свою очередь, обусловлены определенным типом сознания, который проявляется наиболее полно именно в этом жанре. Тем самым, имеющиеся когнитивные ниши заполняются соответствующими текстами» [1, с. 111].

Наверное, применительно к текстам С. Льюиса можно согласиться с В. П. Беляниным, но отчасти. Ведь в начале своего пути С. Льюис работает в жанре публицистики и чувствует себя там очень комфортно, именно в эти годы благодаря своему творчеству он становится знаменитым и получает Нобелевскую премию, а вот позже он немного отходит от избранного пути (30-40-е гг. XX века). Определенно почувствовав изменения в себе, в своем мироощущении и мировосприятии, писатель пытается сменить вектор своего творчества, но в результате происходит резкий его спад. Получается, что, поменяв свое восприятие мира, точнее, изменив отношение к последнему, С. Льюис так и не смог найти себя в другом жанре литературы, исчерпав себя полностью в исходном, т.е., вопреки теории В. П. Белянина, при изменении своего сознания автор тем не менее не смог найти себя в другом жанре. Однако именно в случае с С. Льюисом следует учитывать и психические изменения (алкоголизм), которые как раз и помешали ему прийти к консенсусу между изменившимся сознанием и его творчеством. Кстати, если говорить о психологизации жанрового подхода, соответственно которому писатели делятся на типы по своему мироощущению, находящему свое выражение на страницах их произведений, то следует сказать, что такого рода типологизация прослеживается не только среди писателей и в их работах, но и среди литературных критиков, философов и психологов.

Функции художественного текста очень многоплановы. Он не только выступает в качестве основной единицы коммуникации, способа хранения и передачи информации, формы существования культуры, продукта определенной исторической эпохи, но и отражает жизнь индивида и т.п.

Именно это создает основы для множественности описаний текста и его многочисленных определений (П. Я. Гальперин, О. Л. Каменская, В. В. Красных, А. А. Леонтьев, А. Ф. Лосев, Т. М. Николаева, Е. А. Реферовская, Ю. А. Сорокин, И. Г. Торсуева и др.).

Еще А. А. Леонтьев утверждал, что важным постулатом психолингвистики, идущим от Л. В. Щербы, является утверждение о том, что «текст не существует вне его создания или восприятия» [8, с. 15].

Текст является неким стимулом для читателя, благодаря которому создается «собственная проекция текста в своем (читателя) сознании», и это видение текста читателем порой значительно отличается от видения автора, которое он вкладывал в этот текст [16]. Текст воспринимается наиболее адекватно тем читателем, в соответствии с гипотезой Геннекена – Рубакина, психологические особенности которого наиболее близки авторским [2; 14, с. 79].

Традиционный литературоведческий анализ художественного текста предполагает изучение его как продукта национальной культуры, общественной мысли, выявление его связи с эпохой, с местом в литературном процессе. Литературоведческий анализ также оперирует такими категориями, как поэтика, тематика, жанр, образ, композиция и сюжет. Такого рода анализ предполагает и раскрытие идейного содержания и поэтики произведения [11, с. 6-20].

Великий психолог Л. С. Выготский понимал художественное произведение исключительно как продукт культуры [4, с. 9]. 30-е годы XX века в США называли «политическим» десятилетием. Литература, а с ней и язык в обществе настолько «политизировались», что практически вся жизнь американцев была наполнена только социальной проблематикой и политикой. Это и не удивительно, поскольку язык и литература – это части культуры общества, а последняя, в свою очередь, является составляющей его идеологии, именно они формируют языковое сознание нации, поэтому вполне был логичен резкий рост общественной и гражданской активности писателей Америки в защиту социальной справедливости [10, с. 29]. В языке литераторов появилось большое количество новых слов и выражений по соответствующей тематике.

Тридцатые годы были также отмечены и резким расширением самих сфер действительности, ставших объектами художественного освоения. Случилось то, что получило емкое, верное определение: «второе открытие Америки» [Там же, с. 30].

Освоение нового материала привело к интенсивному развитию документальных жанров в литературе, а именно – очерка и репортажа.

Работал в жанре очерка и С. Льюис. Появилось большое количество документально-публицистических изданий, заголовки которых сами по себе говорили о масштабности этих произведений, общеамериканской значимости заключенного в них материала.

Раскрытие специфики текста, согласно В. П. Белянину, происходит на основе «внутренних резервов» самого текста. Происходит обязательное обращение к эпохе, ко времени создания произведения. Текст в таком случае не всегда соотносится с автором, а тем более с читателем. Для литературоведа это как бы внешние по отношению к произведению явления, которые мешают понять сам текст. Тем самым лингвистический подход предполагает рассмотрение текста как некоторой имманентной сущности, замкнутой на себя системы [1, с. 7].

Так, определяя принцип литературоведческого анализа поэтического текста, Ю. М. Лотман подчеркивал, что все вопросы, выходящие за пределы этого анализа, а именно – «проблемы социального функционирования текста, психологии читательского восприятия и т.п., при всей их очевидной важности... из рассмотрения исключаются. Предметом... внимания будет художественный текст, взятый как отдельное, уже законченное и внутренне самостоятельное целое» [9, с. 5-6].

Поэтому литературоведческие или чисто лингвистические исследования произведений С. Льюиса нельзя считать полными и основательными, во всяком случае, вне литературоведения.

Важно и небесполезно рассматривать произведения С. Льюиса в социологическом контексте, который предполагает анализ его романов как «неких “документов” или “памятников” своего времени или даже эпохи (культурно-историческая школа в литературоведении)» [1, с. 7].

Но ведь индивидуальный и личностный взгляд на мир, мировоззрение самого С. Льюиса даже при этом курсе грозит остаться за рамками полного и исчерпывающего проводимого анализа. Такой подход был характерен, в частности, для теории литературы советского периода, которая в основном несла на себе функцию некой истории литературы, а герои к ней просто прикладывались как примеры или доказательства неких принятых в обществе идеологических теорий, при этом личность автора, особенно «неудобного», не рассматривалась вообще. Ведь многие произведения писались «по заказу», без учета взглядов «проблемного», но популярного в народе писателя, а тот, в свою очередь, умел писать «между строк», т.е. художественный текст непременно давал больше свободы автору для проявления именно своей личности, нежели его простое межличностное общение с людьми, которые не всегда могут высказать свои мысли открыто и вслух [19].

Льюис – человек честный, открытый и глубоко патриотичный – не нуждался в «письме между строк», он принадлежал к поколению писателей, которые работали в документально-публицистическом жанре, предполагавшем четкость изложения и недвусмысленность.

Психолингвисты, социолингвисты и лингвисты проявляют интерес к художественному тексту, прежде всего, с точки зрения рассмотрения проблемы языковой личности, поскольку «нельзя познать сам по себе

язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [6, с. 8]. Познать языковую личность можно через текст, поскольку «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [Там же, с. 27].

Вот и герои произведений С. Льюиса через свои диалоги и монологи создают имидж, в том числе и языковой, «типичного» американца 20-40-х гг. прошлого столетия (роман «Гидеон Пленниш», 1943 год).

Конечно, все, что связано с понятием языковая личность, как правило, связано с психолингвистическим подходом в изучении языка и речи, в том числе героев художественных произведений. Именно психолингвистический подход к анализу художественного текста и вербальной характеристики его героев как способов отражения действительности в речевом сознании автора с обязательным привлечением элементов системы языка (в нашем случае это английский язык) дает возможность рассматривать художественный текст как некий феномен речевой деятельности человека.

Задача любого художественного текста – описать мир людей и их отношение к миру (миру природы, человека, вещей, культуры) [7]. В этом смысле творчество Льюиса можно считать кладом для работы психолингвистов. Его «дотошное» описание деталей быта и поведения людей (в том числе речевого) смогли со 100% точностью создать образ «типичного» американца 20-40-х гг. XX века. Как тонкий психолог С. Льюис производил настоящий психоанализ своих героев, привлекая внимание читателя к малейшим деталям в их речи, поведении и даже взглядах, чтобы ничто не ускользнуло от внимания читателя при формировании того образа и духа времени, которые описывал автор. Поэтому реальность произведений С. Льюиса в минимальной степени была подвержена деформации, что неизбежно случается при написании художественных текстов. В его художественных текстах практически нет ничего недосказанного.

Список источников

1. **Белянин В. П.** Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. М.: Тривола, 2000. 248 с.
2. **Белянин В. П.** Экспериментальное исследование психолингвистических закономерностей смыслового восприятия текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1983. 20 с.
3. **Белянин В. П., Шкуратова И. П.** Диалоги о Человеке говорящем и пишущем. СПб.: Речь, 2011. 224 с.
4. **Выготский Л. С.** Психология искусства / под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1987. 341 с.
5. **История эстетической мысли:** в 6-ти т. / редколл. М. Ф. Овсянников и др. М.: Искусство, 1985. Т. 2. 456 с.
6. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
7. **Левин Ю. И.** О некоторых чертах плана содержания в поэтических текстах // Структурная типология языков / ред. В. В. Иванов. М.: Ин-т Славяноведения АН СССР, 1966. С. 199-215.
8. **Леонтьев А. А.** Язык, речь, речевая деятельность. 7-е изд. М.: URSS, 2014. 216 с.
9. **Лотман Ю. М.** О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПб, 1996. 846 с.
10. **Мазирка И. О.** Психолингвистические аспекты исследования американской литературы. М.: МГОУ, 2005. 174 с.
11. **Новиков Л. А.** Художественный текст и его анализ. 3-е изд-е. М.: ЛКИ, 2007. 304 с.
12. **Овсянко-Куликовский Д. Н.** Литературно-критические работы: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 2. Из «Истории русской интеллигенции». Воспоминания. 501 с.
13. **Прието А.** Из книги «Морфология романа». Нарративное произведение // Семиотика / отв. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983. С. 370-399.
14. **Рубакин Н. А.** Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию // Библиопсихология. Библиопедагогика. Библиотерапия / отв. ред. Н. Л. Карпова. М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2014. С. 76-83.
15. **Тодоров Ц.** Семиотика литературы // Семиотика / отв. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983. С. 350-354.
16. **Шафф А.** Куда ведет дорога? [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/shaff_kuda/ (дата обращения: 12.07.2017).
17. **Шиллер Ф.** Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Гослитиздат, 1957. Т. 7. 792 с.
18. **Eco U.** The Role of Reader Explorations in the Semiotics of Texts. Bloomington, Indiana (US): University of Indiana Press, 1979. 273 p.
19. **Holtgraves T.** Social Psychology and Language Prospectus. Muncie. Comprehending Indirect Replies. When and How Their Conveyed Meanings Are Activated // Journal of Memory and Language. 1999. № 41. P. 519-540.

PSYCHO-LINGUISTIC LOOK AT THE CREATIVITY OF S. LEWIS IN THE 20-40S OF THE XX CENTURY

Mazirka Irina Olegovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow Region State University
mazirka_den@mail.ru

The article gives a brief analysis of the works of S. Lewis only as the writer of literary texts, which are considered from the point of view of different conceptions of scientists, who studied the problem of literary texts in science in different periods. Information is also given on the writer's creation of an individually unique aesthetic and psycholinguistic image, the national and language worldview of the Americans in the 20-40s of the XX century in the literature of this period.

Key words and phrases: psycholinguistics; American studies; conceptions of literary text; objective and subjective creativity; visionary writer; language personality.